

До приезда сюда Лу Цинцзю никогда о таком не слышал, но Инь Сюнь, похоже, был привычен к подобным вещам.

«А разве нет способа попроще?» — спросил Лу Цинцзю.

«Не знаю, — ответил Инь Сюнь. — Но ты можешь спросить Бай Юэху — он, кажется, разбирается в таких делах».

Лу Цинцзю взглянул на него и задумчиво кивнул.

За ужином Лу Цинцзю пересказал историю Бай Юэху. На столе стоял томатный суп с хрустящими жареными фрикадельками его приготовления. От одного вида уже текли слюнки — стоит только откусить, и рот наполнялся сочной мясной сладостью в сочетании с кисло-сладким помидорным вкусом.

«На цыпочках? — переспросил Бай Юэху. — Значит, душа неустойчивая». Ответил он так же небрежно, как до этого Инь Сюнь.

«Так есть ли способ помочь?» — спросил Лу Цинцзю.

Бай Юэху: «Есть».

Глаза Лу Цинцзю вспыхнули: «Какой?»

Бай Юэху: «Подняться на гору, собрать паутину и сплести из неё сеть. Каждую ночь с полуночи до часа размахивать этой сетью над головой того человека».

Лу Цинцзю, внимательно слушая, уточнил: «И этого будет достаточно?»

Бай Юэху подпер рукой подбородок и лениво протянул: «Если душа вернётся — его можно спасти. А если нет...»

Лу Цинцзю: «Что тогда?»

Бай Юэху: «Тогда пусть начинают готовиться к похоронам».

Лу Цинцзю чуть не поперхнулся: «Хорошо, я передам. Пусть попробуют».

Пока они беседовали, Инь Сюнь сидел в стороне, слушал и не высказывался. Хотя они обычно

ели вместе, с Бай Юэху он не был близок – или, точнее, они почти не общались. Впрочем, если подумать, с таким холодным характером, как у Бай Юэху, мало кто по своей воле станет заводить с ним разговор.

После еды Лу Цинцзю передал всё Чжу Мяомяо. Выслушав, она сказала, что немедленно сообщит родителям ребёнка. Даже если способ казался сомнительным, попробовать стоило – хоть какая-то надежда. Также она добавила, что уже взяла отпуск и скоро привезёт Чжан Чуяна, чтобы «вырастить ему волосы».

Лу Цинцзю согласился.

Закончив разговор, он вышел во двор и увидел Инь Сюня, дразнящего стайку цыплят. Птенцы уже сменили жёлтый пух на пёстрые перья, но оставались маленькими, шустрыми и неумолчно щебетавшими.

Инь Сюнь держал одного в ладонях, а остальные обступили его, пытаясь клювами вызволить собрата.

Лу Цинцзю: «Что случилось?»

Инь Сюнь: «Цинцзю, как думаешь, способ Бай Юэху и правда сработает?»

«Не знаю, — сказал Лу Цинцзю. — Возможно». Всё-таки Бай Юэху был лисьим духом, ему должны быть известны тайны, недоступные людям.

«А ты, вернувшись в деревню, навещал могилу бабушки?» — вдруг спросил Инь Сюнь.

Лу Цинцзю: «Навещал».

Вскоре после приезда он поднялся на гору и привёл место в порядок. Деревенские могилы не похожи на городские кладбища – за ними никто не ухаживает. Не будь потомков, через год-два надгробие скроется в зарослях, и его уже не найти.

«Ты знаешь, что такое ловец снов?» — спросил Инь Сюнь.

«Ловец снов? — переспросил Лу Цинцзю. — Что это?»

«Говорят, он умеет фильтровать сны, — сказал Инь Сюнь. — Отсеивает дурные и оставляет только добрые».

Лу Цинцзю смотрел на него, не понимая, к чему тот клонит.

Инь Сюнь: «То, что Бай Юэху говорил о сети из паутины, вероятно, работает похожим образом».

Лу Цинцзю: «То есть она оставляет хорошую душу, а плохую отбрасывает?»

«Верно, — кивнул Инь Сюнь. — Просто я вдруг кое-что вспомнил. У нас тут есть ещё одна поговорка».

Лу Цинцзю: «Какая?»

Инь Сюнь: «Если размахивать такой сетью над могилой усопшего, можно собрать его самые сокровенные воспоминания».

Лу Цинцзю на мгновение замер: «К чему ты об этом?»

Инь Сюнь опустил взгляд на цыплёнка в своих руках, затем усмехнулся, обнажив белые хищные клыки, — выражение вышло одновременно очаровательным и лукавым. «Да ни к чему, — сказал он. — Просто подумалось вдруг».

Лу Цинцзю отвел глаза.

Спустя несколько дней Чжу Мяомяо позвонила и сообщила, что метод Бай Юэху оказался невероятно действенным. Ребёнок почти перестал ходить на цыпочках, а одержимость сошла на нет. Родители передавали глубочайшую благодарность и приготовили толстый красный конверт, который она привезёт с собой.

Лу Цинцзю хотел отказаться, но передумал. Идея принадлежала Бай Юэху, а значит, на эти деньги стоило купить ему побольше мяса.

Слова Инь Сюня не выходили у него из головы. Лу Цинцзю верил в науку, но в мире оставалось ещё многое, что наука объяснить не могла. Разве Бай Юэху не был тому живым доказательством?

Как только весна закончилась, воздух потеплел. Лу Цинцзю выкроил время, съездил в город и привёз Бай Юэху кресло-качалку. Грузовик он уже освоил, хотя машина порой вела себя своенравно — ехала сама собой, будто живая. Инь Сюнь её не жаловал: едва садясь, жаловался, что у него «чешется задница». Лу Цинцзю спрашивал, как может чесаться задница.

«Откуда мне знать, — ворчал Инь Сюнь. — У меня что, аллергия на твой грузовик?»

Но кроме этого странного зуда, машина служила исправно. Горная дорога всё равно не позволяла разогнаться.

Когда Лу Цинцзю принёс кресло, Бай Юэху пришёл в полный восторг. С тех пор, если не считать времени на еду, он проводил весь день, приросший к качалке. Забавнее всего было то, что ему было лень раскачиваться самостоятельно, и всякий раз, завидев Лу Цинцзю во дворе, он просто смотрел на него.

Поначалу Лу Цинцзю думал, что Бай Юэху голоден, и спрашивал, не хочет ли тот перекусить. Но Бай Юэху лишь приоткрывал рот и тихо произносил: «Покачай».

Лу Цинцзю: «...»

Потрясённый такой ленью, он покорно подходил и несколько раз толкал кресло.

Вскоре он уже без напоминаний, проходя мимо, выполнял этот ритуал.

Когда окончательно потеплело, Лу Цинцзю высадил во внутреннем дворе виноградные лозы, а на поле - небольшую грядку арбузов. Только для себя и своих. Хлопот было немного.

Хотя Чжу Мяомяо обещала привезти того человека скоро, работа задержала её. Прошло больше двух недель, прежде чем она купила билеты на поезд и сообщила, что везёт президента Чжана.

Лу Цинцзю спросил, когда они приедут, чтобы встретить их на грузовике.

«Чжан Чуян сказал: если твой метод сработает, он заплатит тебе сто тысяч в качестве благодарности, — сообщила Чжу Мяомяо. — Я уже дала ему номер твоей карты, он переведёт сразу».

«Так много?» — удивился Лу Цинцзю.

«Вполне нормально. Ты не представляешь, каково это - лысеть. Если после одной процедуры у человека вырастут густые чёрные волосы, люди готовы будут отдать и двести, — сказала Чжу Мяомяо. — У таких, как он, волосы уже не спасти пересадкой. Носить парик или шляпу можно зимой, но летом...»

«Всё равно многовато», — сомневался Лу Цинцзю.

«Считаешь много - сделай побольше подношений той сестрице в колодце, — посоветовала Чжу Мяомяо. — Есть, пить, спать - всё стоит денег. На одном фермерстве много не заработаешь. К тому же сумму предложил сам Чжан Чуян. Ты знаешь, какой у него статус? Для него это

месячная зарплата».

Лу Цинцзю: «Ладно».

«Когда приедем, веди себя загадочнее, — понизила голос Чжу Мяомяо. — Если у Чжан Чуяна вырастут волосы, это будет лучшей рекламой...»

Лу Цинцзю обдумал и согласился.

Он вернулся в деревню Шуйфу не за богатством, но и на одной росе не проживёшь. С деньгами он сможет кормить Бай Юэху мясом за каждый приём пищи, и тот не будет обижаться на Лу Цинцзю, заставляющего его есть овощи. С тех пор как лис поселился у него, расходы на еду резко возросли - мяса требовалось постоянно. В ближайших планах Лу Цинцзю было купить ягнёнка, чтобы по возвращении устроить настоящий пир.

Чжу Мяомяо собиралась приехать на следующий день, но Лу Цинцзю не спешил спать. Когда ушел Инь Сюнь, он отправился в горы, чтобы собрать кое-какие нужные вещи.

Вернувшись, он увидел в доме свет. Бай Юэху не спал, а сидел внутри, поедая фрукты. Увидев входящего Цинцзю, он даже не встал для приветствия, лишь лениво скользнул по нему взглядом.

«Всё ещё не спишь?» — спросил Лу Цинцзю, пряча за спиной чёрный полиэтиленовый пакет.

«Не ходи туда ночью», — неожиданно произнёс Бай Юэху.

Лу Цинцзю напрягся.

«Вечерний выход может спровоцировать недоброе, — сказал Бай Юэху. — Иди в полдень».

Значит, Юэху уже догадался, что он задумал. Лу Цинцзю мягко улыбнулся: «Хорошо, спасибо за напоминание».

Бай Юэху кивнул, встал и вышел. Лу Цинцзю опустил глаза на чёрный пакет в своих руках. Внутри сгустком лежали белые нити - при ближайшем рассмотрении оказывалось, что это паутина.

Переводчику есть что сказать:

ессо: Вы, ребята, в шоке? У нас тут действительно есть какой-то сюжет!!

<http://bllate.org/book/15722/1422213>